
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Woman in Russian Society
2019. No. 1. P. 28—39
DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.3

Женщина в российском обществе
2019. № 1. С. 28—39
ББК 60.561.8
DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.3

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЖЕНЩИН-ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. П. Соловей

Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь, alesya-solovei@mail.ru

Представлен краткий обзор научной литературы по различным аспектам положения женщин в науке, на основании которого обосновывается необходимость и актуальность изучения социального самочувствия женщин-исследовательниц. Методология изучения социального самочувствия выбрана с учетом специфики указанной социально-профессиональной группы. На базе анализа данных социологического исследования, проведенного впервые среди женщин — научных работников Национальной академии наук Беларуси, рассмотрен социально-демографический портрет женщин-ученых. Проанализированы индикаторы внутреннего эмоционального восприятия жизни женщинами, их социальные установки и ценностные ориентации. Рассчитаны индексы удовлетворенности показателями социального самочувствия, кумулятивный индекс социального самочувствия. На основании факторного и кластерного анализа выделены типы женщин-исследовательниц в зависимости от социального самочувствия, ценностных ориентаций.

Ключевые слова: женщины-исследовательницы, академическая наука, показатели социального самочувствия, индекс социального самочувствия, гендерная роль, ценностные ориентации, типология женщин-исследовательниц.

THE SOCIAL WELL-BEING OF WOMEN RESEARCHERS IN THE ACADEMIC SCIENCE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. P. Solovey

Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus, alesya-solovei@mail.ru

The article presents a brief review of the scientific literature on various aspects of the status of women in science, on the basis of which the necessity and actuality of studying the social well-being of women researchers in academic science is substantiated. The methodology of studying the social well-being of women researchers is looked into. The main groups of indicators of social well-being are identified, taking into account the specifics of the studied social-professional being. Based on the analysis of the sociological research

conducted for the first time among women scientists of the National Academy of Sciences of Belarus, a social-demographic portrait of women researchers was given a careful consideration. The indicators of internal emotional perception of women's life and their social attitudes are analyzed. Significant basic values and importance of value orientations for women, as well as the most disturbing problems of women, are identified. The indices of satisfaction with the indicators of social well-being, the cumulative index of the social well-being of female researchers, which is quite high (0,61), are calculated. The influence of social well-being on effectiveness of women's scientific activity is determined. Applying factorial and cluster methods, types of women researchers are identified depending on the social well-being, value orientations.

Key words: women researchers, academic science, indicators of social well-being, index of social well-being, gender role, value orientations, typology of women researchers.

Введение

Тема «Женщины в науке» на сегодняшний день исследована с различных сторон — от рассмотрения теоретико-методологических оснований ее изучения до выявления барьеров и препятствий в построении научной карьеры. Проблема академической карьеры женщин, особенности научной продуктивности в зависимости от пола изучались за рубежом такими авторами, как Л. Бейлин, М. Ф. Фокс, Г. Соннерт, Г. Холтон, Дж. С. Лонг, Б. Ф. Рескин [Bailyn, 2003; Fox, 1995; Соннерт, Холтон, 1996; Лонг, 1991; Рескин, 1979]. В работах Дж. Коула, Г. Цукерман, Дж. М. Макдауэлла исследовалось влияние материнства и замужества, а также академического перерыва в связи с уходом в декретный отпуск на научную продуктивность женщины [Cole, Zuckerman, 1987; Макдауэлл, 1983]. Гендерной сегрегации в научной сфере, трудностям и препятствиям, с которыми сталкиваются женщины-ученые, причинам, обуславливающим их меньшинство в науке, посвящены работы Ш. М. Малкольм с соавторами и Л. М. Фреилл [Malcolm et al., 1976; Фреилл, 1998]. Российские исследовательницы Н. Г. Дежина, С. А. Сычева, Н. Л. Пушкарева рассматривали социальное положение и статус женщин в научной сфере [Дежина, 2003; Сычева, 2005; Пушкарева, 2014]. Белорусскими авторами освещены такие вопросы, как гендерный анализ научных кадров на основе статистических данных, а также гендерная идентичность различных возрастных и профессиональных групп женщин-ученых [Антонова, 2014; Чикалова, 2006].

Анализ источников позволил определить направление настоящего исследования. Следует отметить, что в Республике Беларусь целенаправленных исследований, посвященных социальному самочувствию женщин-ученых, не проводилось. Актуальность изучения данного аспекта темы определяется не только общей феминизацией науки, необходимостью дальнейшего развития гендерной политики государства в научной сфере, но и непосредственным влиянием социального самочувствия женщин на их научную деятельность.

Методология исследования

Необходимость теоретико-методологической разработки показателей и эмпирических индикаторов социального самочувствия женщины-исследовательницы обусловлена отсутствием единой методологии измерения этого феномена, которая бы учитывала специфику изучаемого объекта. На данный момент существует немало количество подходов к определению показателей

социального самочувствия. Российские исследователи А. А. Грачев и А. А. Русалинова относят к таким индикаторам индекс общей удовлетворенности жизнью и показатель уверенности в завтрашнем дне. Немаловажное значение в измерении социального самочувствия они придают оценке доминирующего эмоционально-динамического настроения личности, который отражает ее стратегическую жизненную поведенческую установку, а также оценке степени личного переживания чувства социального дискомфорта [Грачев, Русалинова, 2007: 9].

Другие исследовательницы при измерении социального самочувствия акцент делают в основном на определении удовлетворенности индивида теми или иными аспектами жизнедеятельности. Социальное самочувствие, отмечают они, «результат осознания и переживания человеком смысла и значимости различных сторон жизни» [Колесникова, Артюхина, 2013: 313]. С точки зрения Л. И. Михайловой, социальное самочувствие зависит от здоровья, повседневного быта, обустроенности семьи, характера и качества включенности во все сферы социальной жизни [Михайлова, 2010: 46]. Я. Н. Крупец к показателям социального самочувствия относит: 1) удовлетворенность жизнью в целом; 2) оценку своего положения в новых условиях; 3) представление о своем будущем [Крупец, 2003: 144]. По мнению П. М. Козыревой, индекс социального самочувствия строится на трех взаимосвязанных компонентах: 1) индексе удовлетворенности своим сегодняшним положением и уверенности в будущем; 2) индексе самооценки; 3) индексе самооценки состояния здоровья [Козырева, 2002: 51].

Зарубежные социологи в качестве составляющих социального самочувствия выделяют компоненты личностного «счастья», а также удовлетворенность повседневностью и бытом. Анализ подходов иностранных авторов к пониманию социального самочувствия показывает, что наиболее значимыми для оценки социального статуса являются такие показатели, как самооценка материального положения, степень удовлетворенности своим положением в обществе, представления о собственном материальном положении через определенное время [Асланова, 2012].

Таким образом, отсутствие единых критериев выделения показателей социального самочувствия, многоаспектность операционализации данного понятия приводят к методологической проблеме измерения этого феномена в социально-профессиональных группах. Методология изучения социального самочувствия женщин-ученых в нашем исследовании опирается на системный (структурно-функциональный анализ) и гендерный подходы. Системный подход позволяет рассмотреть концепт «социальное самочувствие» как определенного рода систему, состоящую из элементов. Каждый из показателей социального самочувствия влияет на кумулятивный индекс социального самочувствия, т. е. все показатели функционально взаимосвязаны между собой. Гендерный подход дает возможность учесть специфику изучаемого объекта, обусловленную гендерными ролями, выполняемыми женщиной в обществе (жена, мать, «хранительница домашнего очага»). При выделении показателей и индикаторов измерения социального самочувствия женщин-исследовательниц необходимо учитывать особенности данной социально-профессиональной группы, которая отражает тенденции развития жизненных стратегий женщин, с одной стороны, как социально-демографической группы, а с другой — как профессионального сообщества, занимающегося интеллектуальной деятельностью (научно-исследовательской).

Эмпирические индикаторы социального самочувствия женщин-исследовательниц

Показатель	Эмпирические индикаторы
Социальные установки и ценностные ориентации	Готовность к действию, ценностные ориентации
Удовлетворенность различными аспектами своей жизни:	
профессиональными	Занимаемая должность, перспективы должностного роста, перспективы профессионального роста, отношения с руководством, психологический климат в коллективе, состояние рабочего места, условия труда в целом, собственные научные идеи, публикационная активность, умение организовать свою научную работу, эффективность своей работы, работа в НАН Беларуси в целом
социально-экономическими	Востребованность в обществе, занимаемое социальное положение, общественная активность, социальный пакет института, жилищно-бытовые условия, размер заработной платы, располагаемые материальные ресурсы, меры социальной защиты, меры государственной поддержки ученого
лично-эмоциональными	Реализация жизненных целей, творческие способности, эмоционально-психологическое состояние, устроенность личной жизни, семейное положение, взаимоотношения в семье, совмещение личной жизни и научно-исследовательской деятельности, состояние здоровья, жизнь в целом
Внутреннее эмоциональное восприятие своей жизни в целом	Преобладающее эмоциональное состояние, ощущение счастья, уверенность в завтрашнем дне, уровень социального оптимизма, уровень жизни в ближайшей перспективе, уровень жизни в настоящий момент, наиболее беспокоящие проблемы
Социально-демографические характеристики	Возраст, семейное положение, наличие детей, должность, наличие ученой степени, материальное положение

Опираясь на выбранные нами методологию и подходы к измерению социального самочувствия, выделим основные показатели и эмпирические индикаторы социального самочувствия женщин-исследовательниц (таблица).

Постановка задач и методы исследования

Вследствие актуальности вопросов, связанных с феминизацией науки, социальным и профессиональным положением женщин-исследовательниц, в 2017 г. впервые было проведено целевое социологическое исследование по изучению социального самочувствия женщин — научных работников Национальной академии наук Беларуси (НАН Беларуси). Целью исследования являлось изучение социального самочувствия женщин-ученых. Реализация поставленной цели осуществлялась в процессе решения следующих задач: 1) определения

индексов удовлетворенности женщин основными аспектами жизнедеятельности, индекса социального самочувствия; 2) осуществления комплексной оценки эмоционального восприятия женщинами жизни; 3) выявления степени важности ценностных ориентаций, значимости основных ценностей; 4) выделения типов женщин в зависимости от социального самочувствия, ценностных ориентаций; 5) определения влияния социального самочувствия на самооценку эффективности научной деятельности.

Исходя из цели и задач исследования, характеристик объекта и возможностей организации опроса в данной работе целесообразным являлось применение двухступенчатой случайной выборки и проведение сплошного опроса на последнем этапе. На первом этапе генеральная совокупность была стратифицирована по признаку «область научных исследований». Для обеспечения равной вероятности включения в выборочную совокупность женщин, работающих во всех отраслях науки, основой выборки стали семь отделений НАН Беларуси: физики, математики и информатики; физико-технических наук; химии и наук о Земле; биологических наук; медицинских наук; гуманитарных наук и искусств; аграрных наук. На втором этапе в каждом отделении наук случайным образом были определены научные учреждения как единицы отбора. Единицами наблюдения, анализа и единицами сбора информации являлись женщины-исследовательницы 34 институтов НАН Беларуси. Опрос проводился методом индивидуального раздаточного анкетирования. Выборочная совокупность составила 450 человек ($\Delta = \pm 4,2\%$, при $\alpha = 0,05$). Согласно контролируемому признаку «ученая степень» было опрошено 13 докторов наук, 120 кандидатов наук и 317 исследовательниц без ученой степени.

Результаты исследования

Социально-демографический портрет женщин-исследовательниц. Средний возраст респонденток составляет 39 лет. 51,4 % женщин замужем, 33,7 % являются незамужними, 4,4 % — вдовами, 5,0 % разведены, 5,6 % состоят в незарегистрированном браке. 48,1 % женщин имеют детей (59,4 % одного ребенка, 36,7 % — двух, 3,8 % — трех), у 51,9 % детей нет. Работают в должности младшего научного сотрудника 34,4 % женщин, научного сотрудника — 27,7 %, старшего научного сотрудника — 12,6 %, ведущего научного сотрудника — 7,6 %, главного научного сотрудника — 1,0 %. Руководителями структурных подразделений (заведующая отделом, лабораторией, сектором) являются 8,9 % женщин, учеными секретарями — 2,5 %, заместителями директора — 1,6 %, директорами — 0,4 %. В пункт «Другое» вошли такие должности, как инженер, инженер-химик 2-й категории, почетный директор института, стажер младшего научного сотрудника (2,3 %). Не имеют ученого звания 93,4 % женщин, звание доцента получили 5,4 %, профессора — 1,0 %, члена-корреспондента — 0,1 %, академика — 0,1 %.

Материальное положение женщин и их семей оценивалось согласно установленным критериям. Могут позволить себе нормально питаться, одеваться, но не имеют возможности делать дорогие покупки (мебель, техника и пр.) 45,4 % женщин. Практически у каждой третьей респондентки (31,2 %) денег хватает на вполне обеспеченную жизнь, но их семьи не могут делать очень дорогие покупки (недвижимость, автомобили и пр.). Каждая пятая женщина (19,4 %) отметила,

что денег хватает на питание, однако покупка других действительно нужных вещей (одежда, лекарства и пр.) вызывает у семьи затруднение. 2,6 % опрошенных часто приходится отказываться даже от необходимых продуктов питания. И лишь 1,4 % женщин не ограничены в средствах, их семьи могут позволить себе дорогие покупки (автомобиль, квартира и пр.).

Внутреннее эмоциональное восприятие своей жизни в целом. Одним из аспектов изучения социального самочувствия является оценка эмоционального состояния как обобщающая характеристика переживаемых женщиной чувств. С данной целью респонденткам был задан вопрос «Какие из следующих чувств Вы обычно испытываете в настоящий период?» и предлагалось выбрать одну из позиций (рисунок).

Спокойствие	45,9	54,1	Тревожность
Интерес к жизни	90,6	9,4	Безразличие к жизни
Радость	75,1	24,9	Печаль
Оптимизм	74,8	25,2	Пессимизм
Уверенность в себе	73,4	26,6	Неуверенность в себе
Уверенность в завтрашнем дне	35,1	64,9	Неуверенность в завтрашнем дне
Готовность к переменам	74,7	25,3	Страх перемен
Стабильность	42,2	57,8	Нестабильность

Чувства, чаще всего испытываемые женщинами, %

Из позитивных чувств у женщин преобладают интерес к жизни, радость, оптимизм, уверенность в себе и готовность к переменам; из негативных — неуверенность в завтрашнем дне, ощущение нестабильности и тревожности. При этом большинство женщин (67,3 %) чувствуют себя счастливыми. Каждая восьмая женщина (12,1 %) не ощущает себя таковой. Практически каждая пятая респондентка (19,1 %) затруднилась с оценкой. Категория счастья является весьма субъективной и свидетельствует об удовлетворенности жизнью в целом.

Социальный оптимизм, отражающий состояние человека, которое характеризуется положительным восприятием действительности и уверенностью в улучшении жизни в будущем, является одним из важных показателей социального самочувствия. С целью оценки уровня социального оптимизма женщин-исследовательниц выяснялось, как они воспринимают будущее. Каждая третья женщина (33,7 %) смотрит в будущее с надеждой и оптимизмом, практически каждая вторая (49,4 %) — спокойно, но без особых надежд и иллюзий, 8,3 % — с тревогой и неуверенностью. Лишь 1 % женщин испытывают пессимистичные чувства и смотрят в будущее со страхом и отчаянием. Затруднились с оценкой своего отношения к будущему 7,6 % женщин.

При анализе социального самочувствия необходимой является оценка восприятия респондентками перспектив качества своей жизни. Надеются улучшить свою жизнь в той или иной степени 22,4 % женщин. По мнению 12,6 %

женщин, их жизнь ухудшится. Ничего не изменится в жизни для 27,6 % женщин. Большинство респонденток (37,4 %) испытывают затруднение в определении перспектив своей жизни. При этом оценка жизни в настоящий момент по сравнению с прошлым годом не является столь оптимистичной. Ощутили ее ухудшение в той или иной степени 34,6 % женщин (среди них 27,6 % стали жить несколько хуже, 7 % — намного хуже). По мнению 38,6 % женщин, в жизни ничего не изменилось, все осталось как прежде. Улучшение в своей жизни отметили 17 % женщин (14,2 % стали жить несколько лучше, 2,8 % — намного лучше). Каждая десятая женщина (9,9 %) затруднилась с оценкой своей жизни.

Проблемы, которые волнуют женщин, могут оказывать влияние на их социальное самочувствие. В наибольшей степени женщин тревожат уровень заработной платы (69,4 %) и состояние здоровья родных и близких (57,6 %). Практически в одинаковой степени волнение вызывают состояние личного здоровья (42 %) и будущее детей (41 %). Каждую третью женщину (33 %) тревожат жилищные проблемы. Беспокойство вызывают проблемы, связанные с работой. 35,6 % женщин переживают за эффективность своей научно-исследовательской деятельности, 30,3 % — за состояние белорусской науки, 27,5 % — за будущее своей профессиональной карьеры. Проблемами, обусловленными инфляцией, ростом цен на товары повседневного спроса, обеспокоены 26,6 % опрошенных. Качеством и доступностью медицинского обслуживания и лекарств озабочены 23,5 % женщин. Взаимоотношения в семье вызывают беспокойство у 23 % респонденток. Каждая седьмая женщина (14 %) опасается остаться без работы. Выявление проблем, волнующих женщин, позволит определить те жизненные сферы, которым стоит уделять больше внимания.

Удовлетворенность различными аспектами жизни. Изучение удовлетворенности различными аспектами жизни необходимо для выявления общего индекса социального самочувствия женщин-исследовательниц. Оценивая индексы удовлетворенности (интервал от 0 до 1; таблица), можно сделать вывод о том, что женщины в наибольшей степени удовлетворены взаимоотношениями в семье (0,84), в наименьшей — размером заработной платы (0,26). Группировка индексов по квартильным интервалам позволяет определить аспекты жизни, которыми исследуемая социально-профессиональная группа удовлетворена в очень низкой, низкой, высокой и очень высокой степени. В соответствии с такой группировкой в очень высокой степени женщины-исследовательницы удовлетворены взаимоотношениями в семье, отношениями с руководством, психологическим климатом в коллективе (индексы от 0,76 до 1). Низкой степенью удовлетворенности характеризуются такие индикаторы, как размер заработной платы, меры государственной поддержки ученого, располагаемые материальные ресурсы и меры социальной защиты (индексы от 0,26 до 0,5). Остальные индексы расположились в интервале от 0,51 до 0,75, что соответствует высокой степени удовлетворенности. Следует отметить, что отсутствуют аспекты жизни, удовлетворенность которыми очень низка (индекс от 0 до 0,25).

Рассчитав индексы удовлетворенности по каждому индикатору в отдельности и учитывая индексы ощущения счастья (0,68), уровня социального оптимизма (0,77), уровня жизни в настоящий момент (0,45), уровня жизни в ближайшей перспективе (0,54), можно сделать вывод о том, что комплексный

индекс социального самочувствия женщины-исследовательницы в академической науке является высоким (0,61).

Для выявления различных типов женщин-ученых в зависимости от их социального самочувствия были выбраны показатели, которые, на наш взгляд, позволяют наиболее комплексно оценить удовлетворенность своей жизнью в целом, уровень жизни в настоящий момент, уровень жизни в ближайшей перспективе, уровень социального оптимизма, а также ощущение счастья. В ходе кластерного анализа при объединении названных показателей выявлено пять групп женщин с различным социальным самочувствием, которые условно можно назвать «оптимистки» (38,8 %), «неадаптированные оптимистки» (32,1 %), «относительные оптимистки» (9,5 %), «неадаптированные пессимистки» (13,0 %), «пессимистки» (6,5 %).

Следует отметить, что социальное самочувствие влияет на самооценку эффективности научной деятельности у женщин. Женщины-исследовательницы, у которых высокий индекс социального самочувствия, определили эффективность данной деятельности выше, чем женщины с низким индексом социального самочувствия ($U_{\text{эмп}} = 1225,5$; $p_1 = 0,008$; $p_2 < 0,001$): женщины-«оптимистки» оценили ее на 6,33 балла (по шкале от 1 до 10), женщины-«пессимистки» — на 5,28 балла, «неадаптированные пессимистки» — на 5,18 балла.

Ценностные ориентации и социальные установки. В системе базовых ценностей женщин-ученых семерку лидеров составляют здоровье (88,5 %), семья (74,1 %), интересная работа и профессия (69,1 %), душевный покой и комфорт (61,2 %), дети (60,3 %), материально обеспеченная жизнь (53,1 %), самореализация (48,6 %). Менее всего значимы для женщин такие ценности, как высокое положение в обществе (3,6 %), богатство и большие деньги (3,5 %), долг перед Родиной (3,2 %), власть (0,9 %). Стоит отметить, что только каждая девятая женщина (10,8 %) выбрала карьеру как наиболее важную ценность.

Одной из специфических особенностей деятельности женщины-ученого является сложность совмещения профессиональной и семейно-бытовых ролей. Оценивая значение семьи и научной карьеры в своей жизни, практически половина женщин (48,7 %) отметили, что семья для них более важна, чем научная карьера. Одинаково значимы научная карьера и семья для 36,7 % женщин. И лишь для 2,5 % научная карьера стоит на первом месте. Затруднились с оценкой значимости семьи и научной карьеры в своей жизни 12,2 % женщин. Подчинить профессиональные амбиции гендерной роли согласны половина респонденток. Снизить уровень своих профессиональных притязаний в случае затруднений при совмещении научно-исследовательской деятельности и семейной жизни готовы 56,4 % женщин. Не согласны жертвовать своими профессиональными притязаниями 22,3 % женщин. Для каждой пятой (21,4 %) данный выбор оказался затруднительным. При этом пожертвовали бы своей научной деятельностью и возможностью карьерного роста ради рождения и воспитания детей, если бы перед ними стоял выбор, 71,9 % женщин (38,8 % ответили «да», 33,1 % — «скорее да»). Каждая девятая (10,9 %) не пошла бы на такую жертву. Затруднились ответить на поставленный вопрос 17,2 % женщин.

Ценностные ориентации, которые задают общую направленность интересов и устремлений личности, а также определяют уровень притязаний, отражают

готовность человека к осуществлению тех или иных жизненных стратегий. Рассмотрим значимость для женщин-исследовательниц ценностных ориентаций, которые обуславливают основополагающие цели в их жизни. Наиболее значимы для женщин экономическая независимость и самодостаточность. Практически для всех респонденток важны финансовая самостоятельность и опора на собственные силы при достижении цели — 97,7 и 89,1 % соответственно. Большое значение женщины придают и семейным ценностям. Материнство и воспитание детей занимают существенное место в жизни 87,3 % женщин, замужество и создание семьи — 83,4 %.

Самореализация в качестве ученого важна для 77,4 % женщин, общественная польза научного труда — для 79,7 %, общественное признание результатов своей научной деятельности — для 77,0 %. Научная карьера и наличие ученой степени представляют ценность для большинства женщин (64,2 и 57,4 % соответственно), в то время как для 29,5 % респонденток научная карьера неважна, а для 38,7 % не имеет значения наличие ученой степени. Следует отметить, что ученая степень неважна для 46,9 % женщин без ученой степени и для 21,6 % кандидаток наук. При этом для всех докторов наук она важна.

Исходя из описанных выше ценностных ориентаций, а также применяя методы кластерного анализа и попарного сравнительного анализа с помощью непараметрического критерия Манна — Уитни, мы выделили следующие типы женщин — научных работников. Женщины первого типа характеризуются направленностью на профессиональную научную деятельность, материальную независимость и самодостаточность. Для женщин второго типа профессиональная научная деятельность и семья имеют одинаковое значение. Для исследовательниц третьего типа особо важны семья, общественная активность и польза, признание результатов своей научной деятельности, а также материальная независимость и самодостаточность. Женщины четвертого типа отличаются преимущественной направленностью на семью, пятого типа — на общественную активность. В НАН Беларуси доминирующее большинство женщин-исследовательниц (41,8 %) относятся ко второму типу.

Заключение

Таким образом, изучение социального самочувствия женщин является важным и актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Теоретическая значимость заключается в приращении знаний в области разработки показателей и эмпирических индикаторов социального самочувствия женщин-исследовательниц с учетом специфики их профессиональной деятельности и выполняемых ими гендерных ролей. Практическая значимость состоит в получении информации об уровне социального самочувствия женщин. Уровень социального самочувствия белорусских женщин-исследовательниц можно охарактеризовать как достаточно высокий. Женщины оптимистически относятся к жизни, испытывают к ней интерес. Они ощущают себя счастливыми, уверены в себе и готовы к переменам, но спокойно, без особых надежд и иллюзий смотрят в будущее. При этом у женщин отсутствует уверенность в завтрашнем дне, наибольшее беспокойство вызывает уровень заработной платы. Вместе с тем они в той или иной степени удовлетворены профессиональным, социально-экономическим и личностно-эмоциональным аспектами своей жизни.

Полученные данные позволяют определить, какой из индексов оказывает наибольшее влияние на формирование комплексного индекса социального самочувствия женщин-исследовательниц. Чем выше индекс удовлетворенности отдельным индикатором социального самочувствия, тем выше его интегральный показатель. Для поднятия общего уровня социального самочувствия необходимо не только повышение удовлетворенности женщины-ученого отдельными аспектами профессиональной деятельности, связанными с социальной защитой, материальной поддержкой и уровнем заработной платы. Обратить внимание стоит также на оценку женщинами уровня жизни как в настоящий момент, так и в ближайшей перспективе. Высокая значимость для женщин-исследовательниц семейных ценностей, готовность жертвовать в ситуации выбора своей научной деятельностью ради семьи актуализируют важность учета специфики этой деятельности. Влияние социального самочувствия на эффективность научно-исследовательской работы женщин обуславливает необходимость его улучшения.

Библиографический список

- Антонова Т. А.* Женщины в составе исследователей Республики Беларусь: статистический анализ по итогам 2013 года // Социология науки и технологий. 2014. № 4. С. 141—153.
- Асланова О. А.* Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 59—63.
- Грачев А. А., Русалинова А. А.* Социальное самочувствие человека в организации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 30. С. 7—17.
- Дежина И. Г.* Положение женщин-исследователей в российской науке и роль фондов. М.: ТЕИС, 2003. 156 с.
- Козырева П. М.* Толерантность и динамика социального самочувствия в современном российском обществе. М.: Центр общечеловеч. ценностей, 2002. 176 с.
- Колесникова О. Н., Артюхина В. А.* Безопасность и социальное самочувствие населения // Вестник алтайской науки. 2013. № 3. С. 312—315.
- Крупец Я. Н.* Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143—144.
- Лонг Дж. С.* Различия в научной продуктивности в зависимости от пола // Общественные науки за рубежом: реферативный журнал. Сер. 8, Науковедение. 1991. № 4. С. 169—172.
- Макдауэлл Дж. М.* Зависимость профессиональной ориентации женщин-ученых от возможного перерыва в академической карьере // Общественные науки за рубежом: реферативный журнал. Сер. 8, Науковедение. 1983. № 6. С. 176—179.
- Михайлова Л. И.* Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45—50.
- Пушкарева Н. Л.* Общая линия жизни и репрезентация успешности в автобиографиях и автобиографических интервью женщин-ученых // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2014. Т. 1, № 1. С. 15—27.
- Рескин Б. Ф.* Научная продуктивность, пол и положение в науке // Общественные науки за рубежом: реферативный журнал. Сер. 8, Науковедение. 1979. № 4. С. 178—179.
- Соннерт Г., Холтон Г.* Особенности карьеры женщин и мужчин в науке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: реферативный журнал. Сер. 8, Науковедение. 1996. № 4. С. 84—91.

- Сычева С. А. Женщины в российской науке: роль и социальный статус. М.: НИИ-Природа, 2005. 116 с.
- Фреилл Л. М. Образование и профессиональная дискриминация женщин в области технических наук // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: реферативный журнал. Сер. 8, Науковедение. 1998. № 3. С. 128—132.
- Чикалова И. Р. Социальная идентичность ученых-белорусок // Перекрестки: журнал исследований восточноевропейского пограничья. 2006. № 3—4. С. 159—174.
- Bailyn L. Academic careers and gender equity: lessons from MIT // *Gender, Work and Organization*. 2003. Vol. 10, № 2. P. 137—153.
- Cole J., Zuckerman H. Marriage, motherhood and research performance in science // *Scientific American*. 1987. Vol. 256, № 2. P. 83—89.
- Fox M. F. Women and scientific careers // *Handbook of Science and Technology Studies* / ed. by S. Jasanoff, G. E. Markle, J. C. Petersen. London; New Delhi: Sage Publications, 1995. P. 205—223.
- Malcolm Sh. M., Hall P. Q., Brown W. J. The Double Bind: the Price of Being a Minority Woman in Science. Washington (DC): AAAS Publication, 1976. 79 p.

References

- Antonova, T. A. (2014) Zhenshchiny v sostave issledovatelei Respubliki Belarus': statisticheskii analiz po itogam 2013 goda [Women among researchers of the Republic of Belarus: statistical analysis for 2013], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, no. 4, pp. 141—153.
- Aslanova, O. A. (2012) Sotsial'noe samochuvstvie: izmeritel'nyĭ instrumentarii, pokazateli i sotsial'nye kriterii [Social well-being: measuring instruments, indicators and social criteria], *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 2, pp. 59—63.
- Bailyn, L. (2003) Academic careers and gender equity: lessons from MIT, *Gender, Work and Organization*, vol. 10, no. 2, pp. 137—153.
- Chikalova, I. R. (2006) Sotsial'naia identichnost' uchënykh-belorusok [Social identity of Belarusian women scientists], *Perekrëstki: Zhurnal issledovaniĭ vostochnoevropeiskogo pogranich'ia*, no. 3—4, pp. 159—174.
- Cole, J., Zuckerman, H. (1987) Marriage, motherhood and research performance in science, *Scientific American*, vol. 256, no. 2, pp. 83—89.
- Dezhina, I. G. (2003) *Polozhenie zhenshchin-issledovatelei v rossiiskoi nauke i rol' fondov* [The status of women researchers in Russian science and the role of foundations], Moscow: TEIS.
- Fox, M. F. (1995) Women and scientific careers, in: Jasanoff, S., Markle, G. E., Petersen, J. C. (eds), *Handbook of Science and Technology Studies*, London, New Delhi: Sage Publications, pp. 205—223.
- Freill, L. M. (1998) Obrazovanie i professional'naia diskriminatsiia zhenshchin v oblasti tekhnicheskikh nauk [Education and professional discrimination of women in the field of technical sciences], *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura: Referativnyi zhurnal, seriia 8, Naukovedenie*, no. 3, pp. 128—132.
- Grachev, A. A., Rusalina, A. A. (2007) Sotsial'noe samochuvstvie cheloveka v organizatsii [The social well-being of person in organization], *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena*, no. 30, pp. 7—17.
- Kolesnikova, O. N., Artiukhina, V. A. (2013) Bezopasnost' i sotsial'noe samochuvstvie naseleniia [Safety and social well-being of the population], *Vestnik altaiskoi nauki*, no. 3, pp. 312—315.

- Kozyreva, P. M. (2002) *Tolerantnost' i dinamika sotsial'nogo samochuvstviia v sovremennom rossiiskom obshchestve* [Tolerance and dynamics of social well-being in modern Russian society], Moscow: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennosteĭ.
- Krupets, Ia. N. (2003) Sotsial'noe samochuvstvie kak integral'nyĭ pokazatel' adaptirovannosti [Social health as an integral indicator of adaptation], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 143—144.
- Long, Dzh. S. (1991) Razlichii v nauchnoĭ produktivnosti v zavisimosti ot pola [Differences in scientific productivity depending on sex], *Obshchestvennye nauki za rubezhom: Referativnyĭ zhurnal, serii 8, Naukovedenie*, no. 4, pp. 169—172.
- Makdaueĭl, Dzh. M. (1983) Zavisimost' professional'noĭ orientatsii zhenshchin-uchenykh ot vozmozhnogo pereryva v akademicheskoi kar'ere [Dependence of professional orientation of women scientists on a possible break in the academic career], *Obshchestvennye nauki za rubezhom: Referativnyĭ zhurnal, serii 8, Naukovedenie*, no. 6, pp. 176—179.
- Malcolm, Sh. M., Hall, P. Q., Brown, W. J. (1976) *The Double Bind: The Price of Being a Minority Woman in Science*, Washington, DC: AAAS Publication.
- Mikhaĭlova, L. I. (2010) Sotsial'noe samochuvstvie i vospriatie budushchego rossiianami [Social well-being and perception of the future by Russians], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 45—50.
- Pushkareva, N. L. (2014) Obshchaia liniia zhizni i reprezentatsiia uspekhov v avtobiografiakh i avtobiograficheskikh interv'iu zhenshchin-uchenykh [The general line of life and representation of success in autobiographies and autobiographical interviews of women scientists], *Tractus aevorum: evoliutsiia sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv*, vol. 1, no. 1, pp. 15—27.
- Reskin, B. F. (1979) Nauchnaia produktivnost', pol i polozhenie v nauke [Scientific productivity, gender and position in science], *Obshchestvennye nauki za rubezhom: Referativnyĭ zhurnal, serii 8, Naukovedenie*, no. 4, pp. 178—179.
- Sonnert, G., Kholton, G. (1996) Osobennosti kar'ery zhenshchin i muzhchin v nauke [Features of career of women and men in science], *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura: Referativnyĭ zhurnal, serii 8, Naukovedenie*, no. 4, pp. 84—91.
- Sycheva, S. A. (2005) *Zhenshchiny v rossiiskoi nauke: rol' i sotsial'nyĭ status* [Women in Russian science: role and social status], Moscow: NIA-Priroda.

Статья поступила 13.04.2018 г.

Информация об авторе / Information about the author

Соловей Алесья Петровна — научный сотрудник, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, alesya-solovei@mail.ru (Research Fellow, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus).